

**Иван Иванович Лепехин, Николай
Яковлевич Озерецковский**

**Дневные записки
путешествия доктора и
Академии наук адъюнкта
Ивана Лепехина по разным
провинциям Российского
государства, в 1772 году**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Иванович Лепехин, Николай Яковлевич Озерецковский
И17 Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1772 году: Часть 4 / Иван Иванович Лепехин, Николай Яковлевич Озерецковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 460 с.

ISBN 978-5-518-08092-8

ISBN 978-5-518-08092-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ной ловлѣ, или въ рукодѣлїяхъ разныхъ, или отходящѣ на чужую сторону дабы зашибить копѣйку.

Скотководство Архангелогородское не множествомъ скота, но оtmѣнностїю онаго знаменито; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотѣ, пригоняемой въ Пешербургъ и другіе внутренніе города подѣ именемъ *Холмогорскаго скота*, оtmѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Ся въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатѣ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая простая животины гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предѣ скотомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архангелогородскіе убойные телята оtmѣненымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ отличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ телятъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали шѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и сѣ приумноженіемъ ихъ роса приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ пшется молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и чешырехъ коровъ. Но таковой переводъ телятъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что оtmѣнностїю рогатой скотѣ не могъ во всѣхъ поморскихъ селеняхъ разведенъ бытъ достаточно.

Равное стараніе со стороны правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ

поморской странѣ заводоѡ, и селеніа снабжены были жеребцами Датской породы; однако сіе заведение не съ такимъ идешь успѣхомъ, какъ распложеніе рогатаго скота; хошя въ прочемъ, а особливо Мезенскіе лошади, славяшя крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ ошъ природы Датскихъ лошадей ошмѣнны; а вывозные жеребцы большею частію состарѣлися на стойлахъ у богатей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловяшниковъ; и вообще жишели сѣя страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальнаго показанія, вдѣлали настольные часы съ курантами выписнымъ Англискимъ подобиемъ. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй пушководитель, то бы мы могли увидѣшь въ сѣмъ краю мѣталлическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и тамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзвыми костяными узорами ящички, комоды, вышочиваютъ шашки, марки, гоповальни, набалдашники, сосуды и пр: но и вырѣзываютъ образа и поршпреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисунокѣ.

Сколь склоненъ муской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ россиянокъ въ собственнѡй ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряду нитокъ и тканіе холщевъ; поморки прядутъ сподль шонкіа нитки, что они шакъ называемымъ Голландскимъ выткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золотниками;

ХОЛЩЬ

холсты ихъ рукодѣля продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, которые на первой взглядъ какъ тонкошито, бѣлизною и широкою на вывозные полотна походятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плотности; первое происходитъ отъ слабаго утку, а послѣднее отъ неразумнѣя въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ шиканіи узорныхъ скашпертей и салфешекъ, что все они подъ именемъ клетчинны продаютъ въ городъ Архангельскомъ, и весною съ своимъ издѣльемъ ходятъ по городу спадами. Въ проемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣшкѣ ни въ орудяхъ ни въ прѣмахъ ничего ошмѣннаго; просятъ праслица и веретена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудія; а о самопрядкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Левъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой кошрики даже и пыли въ подставленную воду падать не будетъ. Левъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсемъ не родитъ онаго. При чемъ не лишнее будетъ напомнить пакы о Сибирскомъ львѣ, о коемъ говорилъ я въ третьей части дневникѣ моихъ записокъ на стр. 103, чтобъ извѣлашь съ нимъ опытъ въ посѣвъ, и кошорой безъ сумнѣнѣ можешь выдержатъ сѣя холодныхъ странъ суровую зиму; ибо онъ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, пакъ сказашъ между звѣчныхъ сибгми произрастая, на другой и слѣдующіе годы на проталынахъ съ самой весны отъ корня поавлещя. И въшѣ сомѣнѣя чшобы мочки его не шоль же бы были волокнисты, какъ обыкновеннаго лну; росшѣ его мало по слѣвному лну уступитъ; а когда будетъ на орешковомъ землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнѣ вре-

взойдѣнъ и оной; и такъ размноженіе его въ по-
морьѣ не малую бы принесло жишелямъ пользу.

Со вскрышемъ водъ Архангельской городъ со-
всемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ на-
полнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, ско-
помъ и смолою (а) изъ Мезенскаго, Кеврольскаго,
Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдова-
ли барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ са-
ломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, альпа-
нымъ и коноплянымъ сѣменами и бишымъ изъ
оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Устьюга,
Тотшмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольска-
го, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для
употребленія поморской безхлѣбной стороны, по
есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ
по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы
съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казан-
ской Губерніи предназначается для Заморскаго оп-
туска и которой большею частію бываетъ опку-
ленъ такъ называемыми иностранными канпорами,
отъ

- (а) Плоты для пригону смолы дѣлаются решетинною такъ,
что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смо-
лою стоятъ на ономъ до половины погруженны въ
водъ, что они нужны для того почитаютъ, чтобы
смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣ-
ба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но
о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ
провоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо
при обуреваніи рѣки часто таковыя плоты разбиваетъ;
да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ
пригоняемыхъ (съ хлѣбомъ), во время Двинскаго волне-
нія, стараются скорѣе распродать свои избытки че-
рѣдко съ ущербомъ.

омѣ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки оного на мѣстѣ. Но нѣкоторые зажитивные Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доставляютъ къ Архангелогородской присхани.

Хотя не токмо отпускаемаго за море, но и отпускаемаго въ запасъ для содержанія всего поморья и самого города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому ошъ своихъ селеній (сидѣльства, сколь велика каждая сѣня, и сколько многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалось по билетамъ даваемымъ имъ бывшей тогда собственной Губернаторской канцаріи. Къ сему изгосниному для поморянъ установленію подахъ поводъ: вывозъ хлѣба поморскими въ такъ называемыя непозволенные мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ слышаваютъ, на рыбу промѣнивали; но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ здѣлашь вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, осмѣются почти всегдашними рабочаками. Въ прочемъ если нужно предупредить

. злоу-

злоупотребленія вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ ошягошительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянѣмъ все, какъ говорящъ, надежитъ имѣшъ съ коубѣйки, то я главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Морскіе
промыслы

Промыслы поморянѣмъ бывають или звѣриные или рыбныя или салныя. Си послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и ошдаленныя. Ошдаленными промыслами называются итѣ, за которыми на дальные ошпровода ледовитаго Океана ошбѣзають, какъ по на Новую Землю и Грумантѣ; (а) домашними же промыслами называютъ ошправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляють *серку* или *нерлу*, (b) *жрылатокъ* (c), морскихъ *зайцовъ* (d), морскихъ *бѣлухъ* (e) и *моржей*. (f).

Промыселъ *всѣхъ шюленьихъ породъ* начинается со дня Евдокеи ш. е. съ 1 го Марта, по чему и *казивается* оной общимъ *всенованіемъ*. Время сіе *выгоднѣйшимъ* почищаютъ по шому, что, въ оное шюленіе начинаютъ *лащиться*, и какъ *ушельги* (g) такъ и *самцы* *спадягся* на льдинахъ. Но сколько *всенованіе* *прибыточно*, столь съ великими сопряжено *шрудами*, а иногда и самая *промышленниковъ* *жизнь* *находящяся* въ *опасности*; какъ *изъ* *слѣдующаго* *описанія* *усмотрѣшь* *можно*.

Но

-
- (a) Спидбергенъ. (b) *Phoca vitulina*. (c) *Phoca Oceanica*. (d) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри *дѣянія Имперш*: *Акад. Наукъ* на 1778 годъ стр: 251 и слѣд. (e) *Delphinus*, *смотр. приб. число 1*. (f) *Phoca Rossignac*. (g) *Самки*.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами запасти не могутъ. Таковыя нанимаются у хозяевъ изъ *локруту* то есть большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *локрученниками* называюся; напрошивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждаго работника свѣспными припасами, ушварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ крупо печеномъ съ солью, коего на каждаго человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и и въ полупудѣ валушинамъ. Сверхъ сего для кашицы даютъ имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта поснаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, суть ружье, порохъ, носки (а) спицы и ляжки. Съ симъ запасомъ собираются они; если ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Северо-восточномъ берегу, которой шакъ же и *зимнимъ* называется, лежащій; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на наршахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя артели *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и у

Часть IV.

Б

про-

- (а) Гарпуны, которые имѣютъ широкое остріе обуюду острое, и которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубки привязывается обора, или ремень. *Слицами* называють рогашины, коими звѣря колютъ.

промышленныхъ звѣрей дѣлать на равныя частн или ужины; ибо весь вышесказанной на каждого человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанию дѣлать свою добычу и сами собою промышляющие; ибо ужины цѣнились онѣ осьми до десяти рублей; и такъ положившей пять рублей на свою долю полъ ужины получають.

Промышленныхъ суда называются *весновальские корбасы*. Длинною дѣлають ихъ до чetyрехъ сажень; видъ ихъ среднй между шлюпкою и шербошомъ; но только они утробистѣе, а къ носу и кормѣ острѣе нежели помянутыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ шири фуса составляють; но когда пускаются въ море, то на края прибавяють еще по доскѣ, которая къ носу и кормѣ спешивается, и такую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ шаковомъ суднѣ бываетъ по чetyре человека, по большой части разныхъ холѣевъ; дабы въ промыслу не могло быть ушайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудя, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которыхъ безпрестанно въ сію пору по морю носящая; потерявъ береговъ изъ виду выбирають каждое судно для себя большую льдину, *торасъ* по ихъ называемую; пришедъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныхъ стороны; или обходятъ около оной корбасъ щца его лямками и смотрятъ гдѣ лежатъ звѣри, которыхъ тогда, какъ выше сказано, гонящая; и по тому шакое звѣрей собраніе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подбѣгаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человеческого запаха не учулли; иначе уходятъ всѣ съ поспѣшностію въ воду. Не малаго шумъ
проговор-

проворства и расторопности отъ промышлениковъ требуется, что бы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищущъ промышленники отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ шюленями здѣланныхъ; и тогда снѣ, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу влася одинъ на другаго, по видимому или что бы теплою своею пропаять, или шажестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленники весь шорасъ и ближайшія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой шорасъ, а между шѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленныхъ звѣрей свѣзжаютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ шюю; а шѣло съ потрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ шюлене сало весьма бѣжно, шо къ сохраненію его самое море служило довольномъ средствомъ. Кожу съ саломъ вдуваютъ на длинной острой крюкъ, *кушило* называемой, которой привязано къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу шаятъ препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на кушило свое надуваютъ столько кожъ съ саломъ, что шаскать оныя за собою шпанетъ имъ въ тягость, тогда шшараются догрести до берега, куда бы то ни случилось, гдѣ или находятъ на каменныхъ обшровахъ подѣланные ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или

здающѣ случающимся шущѣ перекупщикамъ , которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ , такъ они упромышленныхъ звѣрей называютъ , узнающѣ по краснымъ махавкамъ (флюгерамъ) копорыя промышленники въ семъ случаѣ ставятъ на своихъ мачсахъ , и здавъ добычу пакы отъѣзжающѣ въ море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается что бы кто похитилъ промыселъ изъ лмы , или же бы покрусчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что ушамы , или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобрадъ оную. Ибо случается ивогда что на одномъ шорасѣ столько звѣрей побивающѣ , что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу припачить не можетъ , и въ близи кошлянаго судна не случится , тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдимъ ; но возвратясь съ берегу и отыскавъ шорасъ обирающѣ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго ; а желаніе упромыслить болѣе звѣря , научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболее скопляются , и по сему разполагаютъ свои предпріятыя.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ ; не рѣдко лишаются они въ одну минушу съ величайшими трудами снисканной добычи ; когда бурей ломаетъ величайшіе шорасы , и во льдахъ затираетъ суда , что промышленники , попавшя въ шую , называютъ , не только опрываетъ прикрѣпленные къ судамъ юрки , но не рѣдко и суда раздробляетъ , съ пагубою самыхъ промышленниковъ ; тогда все ихъ спасеніе состоятъ , если усидятъ , въ вышпащеніи